

Елена САМОХВАЛОВА

## ЖИЗНЕННАЯ СИТУАЦИЯ МОЛОДЫХ МУЖЧИН, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

*В статье рассматривается опыт социологической диагностики жизненной ситуации мужчин от 20 до 40 лет, проживающих в сельских районах Белгородской обл. Автор обосновывает систему социологических показателей оценки жизненных условий молодых селян, формулирует рекомендации органам регионального и муниципального управления.*

*The experience of sociological diagnostics of a life situation of men from 20 to 40 years old living in rural areas of the Belgorod region is considered in the article. The author substantiates the system of sociological indicators of an assessment of vital conditions of young peasants and formulates recommendations to authorities of regional and municipal government.*

**Ключевые слова:**

*жизненная ситуация, сельская территория, уровень доходов, социологическая диагностика, органы государственного и муниципального управления; life situation, rural area, income level, sociological diagnostics, regional and municipal government.*

Современные исследователи сходятся во мнении, что жизненная ситуация россиян, проживающих в сельской местности, характеризуется комплексом социально-экономических проблем. Для сельских жителей менее доступны такие блага цивилизации, как учреждения здравоохранения, образования и культуры, транспортные сети, средства связи<sup>1</sup>. Как правило, у сельских жителей тяжелее условия работы, ниже доходы<sup>2</sup>. Все это негативным образом сказывается на качестве сельской жизни, обуславливает дефицит условий для самореализации.

Особую тревогу вызывают мужчины в возрасте от 20 до 40 лет, составляющие значительную часть экономически активного населения сельских территорий, а следовательно потенциально определяющие их будущее. К сожалению, для данной категории характерен высокий уровень распространения социальных болезней (алкоголизм, наркомания, криминальное поведение), типично своего рода «депрессивное сознание», в основе которого лежит представление об отсутствии перспектив и, как следствие, социальный пессимизм. Все это негативно сказывается на личности самого мужчины, ведет к распаду семьи и дестабилизирует сельское сообщество в целом.

Сложившаяся ситуация требует не только пристального внимания со стороны федерального центра, но и оперативного управленческого воздействия на региональном и муниципальном уровнях, успешность которого напрямую зависит от качества информации, лежащей в основе принимаемых решений.

Позитивный опыт получения объективной информации об условиях и качестве жизни населения накоплен в Белгородской обл. На протяжении последних 10 лет в регионе реализуется Программа

САМОХВАЛОВА  
Елена  
Владиславовна —  
к.соц.н., доцент  
кафедры социальных  
технологий  
Белгородского  
государственного  
национального  
исследовательского  
университета  
samokhvalova@  
bsu.edu.ru

<sup>1</sup> См.: Кундиус В.А., Чермянина В.В. Трансформация социально-экономических условий жизни в сельской местности на основе диверсификации и ревитализации сельской экономики // Никоновские чтения, 2011, № 16, с. 287–289; Гурьянова М.П. Взгляд работодателей на проблему кадрового обеспечения производственной и социальной сфер села // Профессиональное образование. Столица, 2010, № 4, с. 16–18; Петрова Е.С. Преодоление проблемы бедности сельской молодежи как фактор сохранения профессионального кадрового потенциала России // Среднее профессиональное образование, 2009, № 11, с. 18–20, и др.

<sup>2</sup> Новиков В.Г. Жизненные ценности и трудовые приоритеты сельской молодежи // Социально-гуманитарные знания, 2009, № 6, с. 173–183.

улучшения качества жизни белгородцев<sup>1</sup>. Основой для формирования и корректировки оперативных задач Программы служат данные ежегодного социологического мониторинга показателей качества жизни населения. В то же время в отношении отдельных социально-демографических групп, в т.ч. молодых сельских мужчин, ощущается недостаток достоверной информации, характеризующей специфику их жизненной ситуации. Как следствие, управленческое воздействие не приносит желаемых результатов.

В 2009 г. губернатором Белгородской обл. была сформулирована задача: посредством продуманной, научно обоснованной политики обеспечить благоприятные условия для самореализации молодых мужчин, проживающих в сельской местности. С этой целью были разработаны и апробированы показатели диагностики их жизненной ситуации, описан алгоритм сбора, обработки и анализа информации о характере проблем данной социально-демографической группы<sup>2</sup>. Апробация инструментария осуществлялась в два этапа: 1-й этап – декабрь 2009 г. ( $N = 1\ 000$  респондентов)<sup>3</sup>, 2-й этап – ноябрь–декабрь 2011 г. ( $N = 2\ 000$  респондентов)<sup>4</sup>. Основным методом сбора первичной социологической информации являлся анкетный опрос. Его выбор был обусловлен тем, что, с одной стороны, он позволяет мысленно моделировать любые нужные исследователю ситуации для выявления устойчивых мотивов, установок и т.п., а с другой – является надеж-

ным и доступным методом исследования. Опрос включал анкетирование мужчин в возрасте от 20 до 40 лет, проживающих в сельской местности, по методике многоступенчатой квотной выборки во всех районах Белгородской обл. В качестве квотных признаков выступали возраст и место жительства респондентов. Данная выборка является репрезентативной по отношению к генеральной совокупности.

Согласно концепции, обоснованной на 1-м этапе исследования, жизненная ситуация молодого сельского мужчины характеризуется его семейным положением, материальным благополучием, профессиональной и иной занятостью, уровнем образования, социальным здоровьем, увлечениями, а также наличием либо отсутствием социальных болезней. Кроме того, на удовлетворенность молодого селянина жизненной ситуацией в целом влияет комфортность жилищных условий, доступность качественного медицинского обслуживания, уверенность в собственной безопасности и безопасности своих близких. Именно эти позиции были учтены при формировании системы социологических показателей.

В рамках исследования важным представлялись, во-первых, определение ценностно-целевых установок, жизненных смыслов, потребностей, побуждающих молодых мужчин к действиям, направленным на поддержание или изменение жизненной ситуации; во-вторых, оценка непосредственных условий их жизнедеятельности, определяющих характер жизненной ситуации; в-третьих, описание субъективных оценок жизненной ситуации молодого мужчины, проживающего в сельской местности, возможностей и результатов деятельности в ней.

Результаты проведенных исследований позволили констатировать, что молодые сельские мужчины области, независимо от возраста и уровня образования, преимущественно ориентированы на достижение материального благополучия (на это указали 56,4% респондентов) и обретение семейного счастья (42,4%). Идеальные представления респондентов базируются на формуле «материальное благополучие – идеальная семья – свое жилье – карьера». А иерархия установок на обретение влияния, душевного спокойствия, независимости, получение признания и оказание пользы обществу

<sup>1</sup> Закон Белгородской области «Об утверждении Программы улучшения качества жизни населения Белгородской области» от 02.04.2003 № 74 // Сборник нормативных правовых актов Белгородской области, 2003.

<sup>2</sup> Распоряжение Правительства Белгородской области «О разработке программы повышения социальной и деловой активности отдельных категорий граждан: сельские жители/мужчины в возрасте 20–40 лет» № 383-рп от 02.11.2009 // Сборник нормативных правовых актов Белгородской области, 2009.

<sup>3</sup> Бабинцев В.П., Гармашев А.А., Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В. Отчет по итогам социологического исследования «Повышение социальной и деловой активности отдельных категорий граждан: сельские жители/мужчины в возрасте 20–40 лет». – Белгород, 2009.

<sup>4</sup> Бабинцев В.П., Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В. Отчет по итогам социологического исследования «Повышение социальной и деловой активности отдельных категорий граждан: сельские жители/мужчины в возрасте 20–40 лет». – Белгород, 2011.

различается в зависимости от возраста респондентов.

Полученное распределение ответов довольно специфично, поскольку семейное счастье в ценностной иерархии данной социально-демографической группы занимает не 1-ю, а 2-ю позицию. Вероятно, выявленная особенность отражает в т.ч. реакцию молодых сельских мужчин на крайне тяжелые жизненные обстоятельства, в которых они оказались даже в относительно благополучной Белгородской обл.

Поскольку иерархия ценностей фактически указывает на значительное влияние на них материальных факторов, необходимой представляется оценка жизненных условий молодых сельских мужчин. К числу показателей, определяющих условия жизни сельского мужчины, были отнесены уровень благосостояния (доходы и жилищно-бытовые условия) и степень личной самореализации.

Согласно полученным данным, уровень доходов молодых сельских мужчин Белогорья и их семей сравнительно невысок. Так, в декабре 2009 г. лишь 54% опрошенных заявили с различной степенью уверенности, что им «хватает доходов на основные расходы». Каждый третий отметил, что «денег едва хватает на питание и самые необходимые нужды», а почти каждый двенадцатый — что «живет в долг». В 2011 г. ситуация не изменилась к лучшему. Так, 43,4% опрошенных селян однозначно заявили, что не удовлетворены своим материальным положением. Как будет ясно в дальнейшем, основными причинами такой ситуации являются низкий уровень заработной платы и отсутствие условий для альтернативной занятости (ведение личного подсобного хозяйства).

Субъективное представление молодых сельских мужчин о жизненном успехе прямо зависит и от степени реализации заявленных ими профессиональных и личных (семейных) целей. Важными составляющими успешности молодого мужчины в профессиональном плане являются: наличие постоянной работы и приемлемого уровня зарплаты, удовлетворительные условия и распорядок труда, наличие карьерных перспектив и социальных гарантий, благоприятный психологический климат в коллективе.

По результатам опроса большинство экономически активного мужского насе-

ления сельских территорий Белгородчины имеют постоянную работу. Однако уровень удовлетворенности молодых селян профессиональной и иной занятостью сравнительно невысок. В 2011 г. удовлетворены своей работой были только 51,45% опрошенных, а условиями ведения личного подсобного хозяйства — еще меньше, причем за 2 года ситуация практически не изменилась.

Вероятно, данное обстоятельство связано с низкой эффективностью реализуемых на селе областных программ. Это подтверждают результаты проведенного исследования. В 2011 г. возможности, созданные властью для ведения личного подсобного хозяйства, удовлетворительно оценили только 45,2% респондентов. Для каждого седьмого опрошенного мужчины существенным препятствием для эффективного ведения личного подсобного хозяйства пока остается отсутствие возможности выгодно сбыть продукцию. При этом каждый двенадцатый указал на плохую обеспеченность сельскохозяйственной техникой, а 3,9% респондентов — на нехватку информации о ведении хозяйства. Основной проблемой является отсутствие у сельских молодых мужчин необходимых финансовых средств — на это указал почти каждый пятый владелец личного подсобного хозяйства.

Жилищные и социально-бытовые условия жизни молодых мужчин, проживающих в сельской местности, с трудом можно назвать удовлетворительными. Свое жилье имеет только половина опрошенных молодых мужчин, что, вероятно, существенно снижает их удовлетворенность своей жизнью. Косвенно это подтверждает тот факт, что для каждого шестого селянина решение жилищного вопроса является важнейшей жизненной целью. Кроме того, недостаточное развитие социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры сельских территорий затрудняет удовлетворение потребностей их жителей в социальных, образовательных, культурных и прочих бытовых услугах.

Кроме материального благополучия, чаще других в той или иной степени недовольны жизнью селяне, неудовлетворительно оценивающие: семейную ситуацию (39%), уровень своей безопасности и безопасности своих близких (36%), состояние здоровья (34,5%) и качество медицинской помощи (34%).

Как уже отмечалось, результаты проведенного исследования позволяют констатировать наличие у многих молодых сельских жителей установки на обретение семейного счастья. В то же время растет число молодых сельских жителей — либо убежденных холостяков, либо откладывающих момент обретения семьи и детей. Причины этого, вероятно, носят не только материальный, но и моральный, духовно-ценностный характер. Отчасти подтвердилось и предположение о том, что государственная и региональная политика по мотивации к многодетности пока не дает ощутимых результатов.

Таким образом, для абсолютного большинства молодых людей типичны: сравнительно низкий уровень доходов, неудовлетворительные жилищные и/или социально-бытовые условия, отсутствие желаемого числа детей в семье, а иногда — и самого семейного статуса. Все это негативно сказывается на удовлетворенности молодых мужчин своей жизнью и, как следствие, ведет к желанию что-либо изменить, нашедшему выражение в их жизненных планах.

Определяющим для жизненных планов чаще всего являются: смена работы, улучшение жилищных условий, покупка автомобиля, улучшение здоровья. В то же время эти планы вступают в противоречие с возможностями их реализации в условиях сельских территорий, для большинства которых характерны: отсутствие возможностей трудоустройства с приемлемыми для молодых людей уровнем заработной платы и условиями труда, наличием карьерных перспектив и социальных гарантий; отсутствие реальной помощи желающим завести или имеющим личное подсобное хозяйство; низкая заинтересованность работодателей и местной власти в решении жилищного вопроса молодых мужчин и их семей; недостаточное развитие социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры.

Противоречие между планами и возможностями их реализации обуславливает открытый или латентный внутренний конфликт в сознании большинства сельских мужчин. Фиксация его позволяет прогнозировать дальнейшую миграцию молодых мужчин в город, распространение среди них социального пессимизма и, как следствие, социальных болезней. Все это — наиболее типичные для данной

социально-демографической группы способы разрешения конфликта. Частичная занятость, отсутствие профессиональной самореализации, постоянных увлечений и других источников саморазвития, а также сдерживающих факторов (религиозный запрет, семейные ценности) при экономической и/или физической доступности алкоголя в сельской местности приводит к алкоголизации мужского населения. По данным опроса спиртосодержащие напитки почти каждый день употребляет каждый десятый респондент, а объективно — алкоголизация имеет еще большее распространение.

Весь комплекс диагностируемых социологическими методами проблем качества жизни молодых сельских мужчин фокусируется на показателе общей удовлетворенности жизненной ситуацией. Именно его весовое значение наиболее полно определяет эффективность управленческой деятельности органов государственного и муниципального управления.

На прямой вопрос об удовлетворенности жизненной ситуацией ответы распределились следующим образом: 72% в той или иной мере удовлетворены своей жизнью (в 2009 г. — немногим более половины), почти каждый пятый удовлетворен в полной мере (в 2009 г. — почти каждый шестой), почти каждый пятый не удовлетворен в той или иной мере (в 2009 г. — примерно столько же).

Влияние на общее восприятие жизненной ситуации оказывает образование респондентов. Это связано с прямой зависимостью между квалификацией и высокооплачиваемой работой, уровнем ожиданий от сельской жизни. Наиболее трудная жизненная ситуация складывается у молодых мужчин со средним специальным образованием. Большинство из них не устраивает уровень доходов семьи и, как следствие, не устраивает работа либо ее отсутствие, при этом представители этой группы чаще других указывали на отсутствие нормальных жилищных условий, бытовую неустроенность, проблемы со здоровьем, отсутствие возможностей вести личное подсобное хозяйство и продолжить образование.

Выявленный низкий уровень благосостояния и неудовлетворительные жилищные и социально-бытовые условия при отсутствии эффективной политики со стороны региональных и муниципальных

властей в дальнейшем сохраняют тенденции оттока сельской молодежи из деревни и распространения социальных болезней. В большинстве случаев условия, снижающие комфортность жизненной ситуации молодых мужчин, проживающих в сельской местности, зависят именно от действий органов регионального и муниципального управления той или иной территории. Но, очевидно, что эти действия пока недостаточно эффективны в таких направлениях, как предоставление возможностей профессиональной и альтернативной (личное подсобное хозяйство) занятости; решение жилищных проблем; обеспечение качественным медицинским обслуживанием, работой транспорта, жилищно-коммунальных служб, досуговых и образовательных учреждений.

Проведенная диагностика позволяет утверждать, что в целом социологический инструментарий позволяет охарактеризовать жизненную ситуацию мужчин в возрасте от 20 до 40 лет, проживающих в сельской местности, а при соответствующей доработке — и любой другой социально-демографической группы.

Потенциально возможны 3 модели организации исследования, каждая из которых имеет свои позитивные и негативные черты.

1-я модель может быть определена как административная. Она предполагает осуществление ее силами, главным образом, самих управленческих структур. Несомненным достоинством этой модели является максимальная управляемость и использование служебной информации. Кроме того, данная модель сводит к минимуму абстрактное теоретизирование, подчиняет диагностику прагматиче-

ским целям. Но рассматриваемая модель не лишена ряда недостатков. Прежде всего, они связаны с дефицитом квалифицированных специалистов в области социальной диагностики в органах государственной и муниципальной власти.

2-я модель оценки проведения мониторинга — консультационная. Она связана с ангажированием независимых специалистов и экспертов. Такая модель также имеет свои положительные и отрицательные стороны. К положительным чертам, в первую очередь, относится квалификация приглашенных специалистов. Однако их деятельность также содержит в себе ряд негативных моментов. Прежде всего, они связаны с трудностями получения исходной информации.

3-я модель может быть определена как комбинированная. Она реализуется при участии государственных и муниципальных структур, общественных объединений и независимых исследователей. На наш взгляд, эта модель наиболее эффективна и перспективна, поскольку минимизирует издержки, присущие двум первым моделям, усиливает их позитивные стороны.

Ключевая проблема по степени значимости — это проблема заинтересованности региональных и муниципальных чиновников не только в получении объективной информации о жизненной ситуации конкретной социально-демографической группы, но и в совершенствовании региональной и муниципальной политики на основе анализа полученных данных. В противном случае проведение подобных исследований останется всего лишь имитацией заботы о проблемах «простых людей».